

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 159.9

Сокращение рабочего времени как фактор разрешения пенсионного конфликта*А. В. Золотов¹, М. В. Попов², В. А. Ломов³*

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Российская Федерация, 603950, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37

² Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

³ Taberia Consulting Inc., 7030 Woodbine Avenue, Suite 500, Markham, ON, L3R 6G2, Канада

Для цитирования: Золотов А. В., Попов М. В., Ломов В. А. Сокращение рабочего времени как фактор разрешения пенсионного конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 326–340.

<https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.210>

Одним из главных источников роста социально-экономической напряженности в современном российском обществе стало продвижение и принятие в 2018 г. инициированного российским правительством законопроекта о повышении пенсионного возраста. Конфликтность сложившейся ситуации проявилась в проведении в стране многочисленных митингов трудящихся и профессиональных союзов против данной пенсионной реформы. Цель настоящей статьи состоит в обосновании эффективного способа разрешения социально-трудового конфликта, вызванного подобной реформой. Для этого анализируется ее влияние на социально-экономическое положение сторон трудовых отношений, исследуется опыт повышения пенсионного возраста в Германии и Франции, определяется перспектива разрешения возникшего конфликта. Реализуется диалектический метод как позволяющий раскрыть противоречия интересов сторон трудовых отношений в условиях пенсионной реформы. Использован табличный метод анализа тенденций в динамике отработанного времени в экономически развитых странах. Применено разграничение возрастных когорт работников для оценки последствий пенсионной реформы. Установлено, что основным источником пенсионного социально-трудового конфликта в России является ухудшение положения работников в связи с ростом количества времени, отработанного за трудовую жизнь, по сравнению с той когортой, которая вышла на пенсию до реформы. Посредством теоретического

анализа рассматриваемого конфликта с учетом передового зарубежного опыта обоснована и раскрыта возможность сочетания повышения пенсионного возраста, с одной стороны, и уменьшения суммарного количества часов, отработанных трудящимися за трудовую жизнь, — с другой. Показано, что такая возможность — результат закономерности сокращения рабочего времени, присущей основанной на внедрении достижений научно-технического прогресса и соответствующем повышении производительности труда современной экономике. Выявлена роль перехода к 6-часовому рабочему дню в России как эффективного способа разрешения пенсионного социально-трудового конфликта без отказа от повышения пенсионного возраста.

Ключевые слова: пенсионная реформа, социально-трудовой конфликт, 6-часовой рабочий день.

Повышение пенсионного возраста как источник непрекращающегося социального конфликта

Нет сомнений, что самый заметный социально-трудовой конфликт [1; 2] последнего десятилетия в России на фоне широко распространенных конфликтов по заработной плате [3] связан с продвижением и принятием в 2018 г. закона о повышении пенсионного возраста. После выступлений против монетизации пенсионных льгот в России не было столь массовых и имеющих столь широкую географию митингов с критикой действий правительства, такой негативной оценки реформы в интернете. Тем более следует выработать стратегию разрешения рассматриваемого конфликта, опираясь в том числе на теорию медиации [4].

Кампания по продвижению законопроекта о повышении пенсионного возраста стартовала перед самым началом чемпионата мира по футболу, атмосфера которого, даже в его преддверии, была праздничной. Неожиданные успехи российской футбольной сборной сделали интерес граждан России к чемпионату практически всеобщим. И, несмотря на все это, уже старт реформы вызвал ее резкое общественное отторжение. Полагаем, что это — не случайность, а выражение объективно обусловленной конфликтной ситуации.

Конфликты такого рода и масштаба коренятся в противоречии существенных экономических интересов, когда одна сторона конфликта стремится выиграть за счет другой.

Кто выигрывает от повышения пенсионного возраста? На первый взгляд — государство, которое избегает роста дефицита Пенсионного фонда, обусловленного снижением доли трудоспособного населения и увеличением доли населения, получающего право на пенсию по старости при сохранении прежнего пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин). Со стороны тех или иных официальных лиц неоднократно приходилось слышать, что при существовавшем до реформы пенсионном возрасте неизбежно падение пенсий из-за сокращения поступлений в Пенсионный фонд и вследствие ограниченных возможностей федерального бюджета покрывать подобный дефицит.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что преодоление дефицита Пенсионного фонда не является самостоятельно значимой целью. Оно — лишь средство избежать повышения налогов или увеличения государственного долга, покрываемого в конечном счете за счет налоговых поступлений в бюджет. Значит, надо указать на тех носителей налогов, которым предстояло нести повышенную налоговую

нагрузку в связи с увеличением доли населения, получающего право на пенсию по возрасту.

Повышение для всех ставки налогов на доходы физических лиц объективно не согласуется с тем, что уровень зарплат у большинства работников весьма невысок. Он резко отстает от стоимости жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства семей с тремя детьми (без чего невозможно остановить сокращение численности населения России и перейти к его расширенному воспроизводству). Понижение уровня доходов большинства работников посредством увеличения налогового бремени не может не вызывать у них справедливого недовольства.

Это обстоятельство, пожалуй, не остановило бы государство, если бы не ущемлялись интересы получателей многомиллионных и миллиардных доходов, т. е. собственников крупных капиталов и высокопоставленных менеджеров государственных и частных корпораций.

О том, что интересы этих экономических субъектов фактически оказались приоритетны для нынешнего государства, свидетельствует игнорирование им предложений о переходе к прогрессивному налогообложению личных доходов. В вопросе о шкале подоходного налога нет более последовательных и влиятельных сторонников процентного равенства, чем российские долларовые миллиардеры и миллионеры. В споре с ними и выражающим их позицию государством не помогают ссылки на опыт развитых стран, где шкала подоходного налога имеет широкий диапазон, доходящий до 60–70 %.

Следовательно, повышение пенсионного возраста позволило избежать увеличения налогового бремени наиболее обеспеченным гражданам России. Вот социальная группа, которой, бесспорно, выгодна подобная реформа.

Выигрыш этой группы не исчерпывается сохранением прежней налоговой ставки на доходы, в десятки и сотни раз превышающие среднестатистические. Повышение пенсионного возраста означает увеличение предложения труда. Работники возрастной когорты, прежде имевшей право на получение пенсии, и, соответственно, в значительной степени свободные в решении о прекращении работы, в нынешних условиях экономически принуждаются к продолжению трудовой деятельности. Это позволит нынешним предпринимателям получить дополнительные кадры, не затрачивая средства на их подготовку (подготовка была осуществлена еще в советское время). Кроме того, можно будет смягчить дефицит рабочих кадров с учетом крайне низкой привлекательности рабочих профессий для молодежи.

При прочих равных условиях увеличение предложения труда снижает равновесный уровень заработной платы в экономике. По меньшей мере оно тормозит рост заработной платы. Тем самым появляется источник дополнительной прибыли, не связанный с какой-либо инновационной деятельностью, с осуществлением капиталовложений в основной капитал, с повышением квалификации работников, т. е. со всем тем, что характеризуется как предпринимательство в его шumpетеровской трактовке — как фактора экономического развития [5].

Надо учесть и низкую востребованность работников старших возрастов на нынешнем рынке труда. Эта категория отстает от более молодых возрастных когорт по уровню компьютерной грамотности и трудовой мобильности. Подобные работники — первые кандидаты на увольнение, и это обстоятельство не отменить никакой правовой защитой, принимая во внимание проблемы, возникающие пе-

ред работниками при попытках отстаивания своих прав в судах. Поэтому можно прогнозировать увеличение количества безработных за счет лиц предпенсионного возраста, что также будет оказывать давление на уровень заработной платы в сторону понижения. Разумеется, подобная тенденция открывает перспективу увеличения прибыли работодателей.

Тем самым повышение пенсионного возраста — мера, отвечающая интересам крупных частных собственников в присвоении дополнительной прибыли без какого-либо хозяйственного риска.

Чьи еще интересы затронула реформа? Очевидно, тех работников, которым будет предоставлено право выхода на пенсию после повышения пенсионного возраста. Уже сегодня это подавляющее большинство работников, так как доля работающих пенсионеров на начало 2018 г. была сравнительно невелика. В перспективе 10–15 лет, когда выходявшие на пенсию в соответствии с прежним пенсионным законодательством полностью утратят трудоспособность и покинут рынок труда, все действующие на тот момент работники окажутся под влиянием подобной пенсионной реформы.

Прежде всего работники в рамках периода, превышающего прежний пенсионный возраст, утратят возможность получать пенсию. После завершения внедрения повышенного пенсионного возраста этот период составит 5 лет и для женщин, и для мужчин. Тем самым утраченный доход, исходя из нынешнего среднего размера пенсии 14 тыс. руб. в месяц, составит сумму 840 тыс. руб.

Не раз заявлялось, что подобная утрата будет использована для повышения пенсий на 1000 руб. в месяц в течение ряда лет. В настоящее время когорта мужчин в возрасте 60–64 лет составляет 4055 тыс. человек, когорта женщин в возрасте 55–59 лет — 6136 тыс., численность лиц старше этого возраста — 27 171 тыс. [6]. При среднем размере пенсий 14 тыс. руб. в месяц сумма невыплаченной пенсии в результате повышения пенсионного возраста позволяет увеличить доходы сократившейся группы пенсионеров на 5 000 руб.

В каждый конкретный момент когорты работников, непосредственно несущая издержки в связи с повышением пенсионного возраста, и пенсионеры, выигрывающие от роста пенсионных доходов, не совпадают. И все же работники, наконец достигшие пенсионного возраста, попадают в разряд выгодоприобретателей. Отнюдь не гарантировано, что каждый работник, не получавший пенсию в течение пяти лет — периода сдвига пенсионного возраста, — сумеет компенсировать свою потерю, когда, выйдя из состава трудоспособного населения, будет получать повышенную пенсию. Для этого необходимо прожить после выхода на пенсию 14 лет (84 000 руб.: (12 × 5000 руб.)). Правда, люди, пережившие этот рубеж, смогут получить избыток по сравнению с тем, что они утратили, лишившись пенсий после подобной реформы.

Суммарные потери денежных доходов у работников, утративших возможность в течение 5 лет получать пенсию, компенсируются возрастанием пенсий у тех, кто сохранил право на пенсионное обеспечение, и закономерен переход субъектов первой группы в состав второй. Следовательно, речь идет о перераспределении доходов между нынешними работниками и работниками в прошлом, т. е. пенсионерами. Подобное перераспределение доходов не может быть основой пенсионного конфликта.

Для выявления этой основы следует учесть, что повышение пенсионного возраста при прочих равных условиях означает увеличение времени, отработанного за трудовую жизнь. Не вызывает сомнений, что труд — это специфически человеческая потребность, реализация родовой сущности человека [7, с. 93–94]. Служит ли это, однако, основанием для позитивной оценки увеличения трудового стажа путем повышения пенсионного возраста в нынешних российских условиях?

Как и удовлетворение любой потребности, реализация потребности в труде предполагает соблюдение меры. В данном случае мера означает соответствие продолжительности труда задаче сохранения здоровья, возможности полноценно удовлетворять другие социально обусловленные потребности (в образовании, участии в управлении общественными делами, товарищеском общении и т. д.) не в ущерб физиологическим потребностям (в отдыхе, сне и т. д.).

При рассмотрении меры труда чаще всего обращается внимание на продолжительность рабочего дня, что, безусловно, оправданно, так как рабочий день — основной элемент периодов трудовой активности работников. Все остальные элементы — рабочая неделя, месяц, год, трудовой стаж — в конечном счете складываются из рабочих дней.

В сегодняшней России за нормальную продолжительность рабочего дня чаще всего принимают 8 часов, хотя юридически закреплена не такая норма, а в качестве нормальной зафиксирована продолжительность рабочего времени за неделю — не более 40 часов. Очевидно, что при оценке «нормального» исходят из истории борьбы за 8-часовой рабочий день и из подсчета, что при 5-дневной рабочей неделе с продолжительностью в 40 часов рабочий день должен составлять 8 часов.

Если же рассматривать «норму» с точки зрения соответствия потребностям развития современных работников, то восьмичасовой рабочий день чрезмерно велик. Еще в 1970-е годы справедливо отмечалось, что с учетом времени, связанного с работой (поездки с работы и на работу, приведение себя в порядок и т. д.), а также времени домашнего труда он оставляет самое большее 3 часа для досуга [8, с. 36]. Сегодня же, когда в крупных городах заторы на дорогах стали обычным явлением, вне рабочего времени стало еще меньше. Его слишком мало по критерию свободного развития современного человека для общественно значимой активности, для образования, занятий физкультурой, посещения учреждений культуры.

К сожалению, фактическое положение вещей в российской экономике хуже гипотетического. Так, рабочая неделя в 2016 г. составляла в среднем 45,3 часа [9, с. 9], а в 2018 г. достигла, по некоторым оценкам, 48 часов, что свидетельствует о распрямленности более продолжительного рабочего дня, чем 8 часов, сводящего время досуга к минимуму — 1–2 часам в день. Соответственно, количество повседневного труда далеко выходит за рамки удовлетворения рациональной потребности в трудовой деятельности.

Продолжительный рабочий день в экономике России — один из факторов большего количества часов, отработанных за год в расчете на одного работника, в нашей стране по сравнению с экономически развитыми странами. Так, в ФРГ в 2017 г. в расчете на одного работника за год было отработано 1356 часов, а в России — 1980 часов [10]. Другая причина подобного превышения состоит в меньшем количестве выходных и праздничных дней и дней оплачиваемых отпусков. Следовательно, трудовая нагрузка российских работников в рамках годового пе-

риода также является чрезмерной по меркам возможностей современных производительных сил и ставит основную массу российских граждан в худшее положение относительно их коллег в развитых странах.

Речь идет не только о негативном влиянии ограниченности времени досуга на развитие человека. Трудовая нагрузка, выходящая за определенные пределы, превращается в фактор подрыва здоровья и сокращения продолжительности жизни. Установлено, что увеличение на 200 часов времени, отработанного в расчете на одного работника за год, приводит к сокращению ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 1 год [11]. В случае России надо также учесть значительную долю рабочих мест с неблагоприятными условиями труда, работу в суровых климатических условиях и т. д.

Если сегодня разница в ежегодной трудовой нагрузке между среднестатистическим российским и немецким работниками составляет 624 часа (а в 1980 г. она составляла 1356 часов), то этим можно объяснить три года из сложившегося отставания жителей России по продолжительности жизни от граждан ФРГ. Такое отставание было характерно для ситуации, когда среднее количество лет, отработываемых за период трудового стажа, в России было ниже, чем в Германии, приблизительно на пять лет — вследствие различия в законодательно установленном возрасте выхода на пенсию. Несомненно, более ранний выход на пенсию частично компенсировал негативное влияние повышенной трудовой нагрузки в течение каждого года трудового стажа.

При сохранении среднего количества часов, отработываемых за год в расчете на одного работника, повышение пенсионного возраста в России означает увеличение суммарной трудовой нагрузки за период общего стажа работы до выхода на пенсию. Компенсационный эффект сравнительно короткого трудового стажа российских работников, отработавших большее количество часов в рамках каждого годового периода, исчезает. Работники столкнулись с реальной угрозой сокращения продолжительности жизни вследствие пенсионной реформы.

Представление о том, что возможность повышения пенсионного возраста в настоящее время обусловлена прогнозируемым увеличением продолжительности жизни в 2020-е годы, игнорирует действительное соотношение этих процессов. На самом деле рост суммарной трудовой нагрузки негативно влияет на продолжительность жизни и, будучи осуществленным перед фактическим увеличением последней, становится фактором ее сокращения.

Приходится констатировать, что проводимая таким образом пенсионная реформа оборачивается для работников увеличением суммарной трудовой нагрузки, ведущим к сокращению их жизни. Такое ухудшение социально-экономического положения трудящихся невозможно компенсировать никакими дополнительными доходами. Более того, в нынешних условиях работники, исключенные из числа получателей пенсии, тем самым теряют в доходах, а переходя в разряд пенсионеров, рискуют не прожить тот срок, который позволил бы восполнить эти потери за счет роста пенсий.

В результате повышения пенсионного возраста в стране сложилась социально-экономическая ситуация, когда одна сторон трудовых отношений — работодатели — резко выиграла за счет ущемления другой — работников. Работодатели уклонились от увеличения расходов на финансирование Пенсионного фонда, пере-

ложив обязанность обеспечивать повышение пенсий на самих работников. Рост безработицы окажет давление на заработную плату, что послужит увеличению прибыли. Работники, помимо потерь в доходах, компенсация которых остается проблематичной после выхода на пенсию, проиграют вследствие увеличения количества времени, отработанного в рамках удлиненного трудового стажа, с угрозой преждевременного ухода из жизни. Поскольку ущемлены жизненно важные интересы работников, налицо социально-экономическая основа для острого конфликта сторон трудовых отношений, который можно назвать пенсионным конфликтом. А ведь всякий конфликт — это противоречие, обострившееся до такой степени, что сила аргументов заменяется аргументами силы.

В зону конфликта попадают прежде всего работники, которые при прежнем пенсионном законодательстве уже в ближайшей перспективе могли рассчитывать на получение пенсии. С течением времени в подобной ситуации будет оказываться каждый человек, вступивший в состав рабочей силы общества и доживший до 60 лет, если речь идет о мужчинах, и до 55 лет, если — о женщинах. Следовательно, пенсионный конфликт будет иметь в таком виде длительный и непрерывный характер.

Не исключено, что под давлением работодателей государство еще раз осуществит повышение пенсионного возраста, мотивируя это необходимостью увеличения пенсий. Тогда пенсионный конфликт только обострится.

Возникает вопрос, как разрешить этот конфликт.

Возможность разрешения пенсионного конфликта без понижения пенсионного возраста

Казалось бы, единственный способ разрешить подобный конфликт состоит в отказе от принятого закона о повышении пенсионного возраста. Так, например, произошло в Польше, когда одна из партий использовала это обещание в предвыборной кампании, а одержав победу, реализовала его, обеспечив принятие закона о понижении пенсионного возраста с 1 октября 2017 г. [12]. Аналогичный закон был принят в Италии в начале 2019 г. [13].

В России принятие закона о повышении пенсионного возраста инициировала партия, обладающая прочным большинством в Государственной Думе. Она располагает запасом времени перед следующими парламентскими выборами, который позволит предпринять предвыборные маневры, нейтрализующие, по крайней мере частично, негативное отношение избирателей к партии после проведенной реформы. В этих условиях у «Единой России» отсутствуют мотивы для действий по отмене продвинутого ею же закона.

По инициативе президента РФ возраст выхода на пенсию для женщин уже был скорректирован с 63 лет, как это было первоначально в законопроекте, до 60 лет. Предпосылок для дальнейших уступок со стороны «Единой России» в этом вопросе не прослеживается.

Несостоятельность нынешних ожиданий отказа от пенсионной реформы в России не исключает, однако, возможности разрешения пенсионного конфликта. Следует только принять во внимание, в чем состоит основной проигрыш стороны работников. Это увеличение количества отработанного времени за трудовую

жизнь вследствие повышения пенсионного возраста. Именно такой рост трудовой нагрузки угрожает сокращением продолжительности жизни работников, что вызывает и будет вызывать протест, сопротивление, борьбу столкнувшихся с такой угрозой.

Между тем число лет стажа — не единственный определитель общей суммы часов, отработанных за трудовую жизнь. Еще одним определителем является время, отработанное в рамках каждого года из числа образующих трудовой стаж. Теоретически возможно такое сочетание динамики этих двух величин, когда сокращение годового количества часов, отработанных в расчете на одного работника, компенсирует рост количества лет труда, так что суммарное время труда за жизнь не изменяется. Если же среднегодовая трудовая нагрузка сокращается быстрее, то сумма отработанных часов за большее количество лет трудового стажа может уменьшиться по сравнению с аналогичной суммой при менее продолжительном стаже.

Возможность сокращения суммарного количества часов, отработанных за трудовую жизнь, при увеличении количества лет такой жизни целесообразно подтвердить опытом практики. Для этого надо сравнить положение разных когорт жителей страны: вышедших на пенсию при более низком пенсионном возрасте и ставших пенсионерами после повышения этого возраста.

В целях подобного сравнения используем данные по Германии и Франции. До начала 2000-х годов в этих странах фактический возраст выхода на пенсию снижался. Затем проявилась тенденция к его росту, и были приняты законы, предусматривающие повышение возраста выхода на пенсию. При этом со второй половины XX в. проявлялась тенденция к более позднему вступлению молодежи в трудовую жизнь вследствие роста количества лет обучения.

С учетом этих обстоятельств целесообразно установить число лет среднего трудового стажа для ставших пенсионерами в 2001 г. и в 2008 г., а затем определить сумму часов, отработанных за весь стаж, для каждой когорты работников. В обоих случаях берутся средние данные для мужчин и женщин.

Аналогичны расчеты для той когорты, которая выйдет на пенсию в первый год после завершения реформы. Поскольку пенсионные реформы в этих странах еще не завершены, то количество часов, отработываемых за год в расчете на одного работника, в предстоящий период примем равным количеству за последний год, представленный в статистике. Результаты расчетов отражены в таблице.

*Таблица. Динамика количества лет трудового стажа и суммы отработанных часов за период стажа у работников Германии и Франции, ставших пенсионерами в 2001 году, в 2008 году и в первый год после завершения реформы**

	Динамика стажа (годы)			Отработанные часы за трудовой стаж		
	2001 г.	2008 г.	После реформы	2001 г.	2008 г.	После реформы
Германия	43,3	43,9	48,1	79485	75582	69860
Франция	40,6	41,2	43,0	78301	72701	69432

* Рассчитано на основе данных: <https://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/index.cfm?id=27762> (дата обращения: 18.04.2017).

Как видно из таблицы, увеличение трудового стажа одной когорты работников по сравнению с другой и сокращение суммы часов, отработанных за более длительный стаж первой когорты, — процессы вполне сочетаемые. Такое сочетание активно возможно даже при значительном повышении пенсионного возраста — на 3–5 лет.

Данный факт объясняется тем, что в последние 50–60 лет в этих экономически развитых странах действовала закономерность сокращения рабочего времени, проявлявшаяся в систематическом уменьшении количества часов, отработанных за год в расчете на одного работника — с более чем 2000 часов до 1350–1500 часов. У когорт работников, вышедших на пенсию в 2001 и в 2008 гг., а также у тех, кому предстоит стать пенсионерами после реформы, трудовой стаж включает не только годы, когда они одновременно находились в составе рабочей силы. В этот стаж входят и годы, различающиеся по количеству часов, отработанных в среднем на одного работника. При этом в периоды, хронологически предшествующие, ежегодно отработывалось больше часов, чем в последующие.

Так, по нашим расчетам, немецкие работники, ставшие пенсионерами в 2001 г., отработали с середины 1957 г. до 1963 г. — в период, не пересекающийся с трудовым стажем пенсионеров 2008 г., — в среднем 13 649 часов. Те же, кто вышел на пенсию в 2008 г., с 2002 г. до достижения пенсионного возраста отработали 9 746 часов. Во Франции стаж пенсионеров 2001 г., не входящий в период, когда эта когорта находилась на рынке труда одновременно с работниками, вышедшими на пенсию в 2008 г., составил 15 650 часов. За период же с 2002 по 2008 гг. французские работники отработали в среднем 10 500 часов.

Аналогичные результаты получены для работников, ставших пенсионерами в 2001 г., и тех, кому предстоит выйти на пенсию в первый год после завершения пенсионной реформы. В Германии первая когорта работников отработала 51 227 часов за период, не пересекающийся с пребыванием на рынке труда второй когорты. После 2001 г. до выхода на пенсию будет отработано (при сделанных выше предположениях) 41 602 часа. Соответствующие величины для Франции — 40 058 и 31 190 часов.

Итак, сокращение рабочего времени — закономерность, охватывающая все периоды трудовой активности, включая трудовой стаж в целом. В последнем случае специфика выражения закономерности состоит в том, что она выявляется при сопоставлении суммарного количества отработанных часов за трудовую жизнь разных когорт работников: вошедших в состав экономически активного населения хронологически раньше и позднее. В рамках более коротких периодов (рабочего дня, рабочей недели и т. д.) деление работников на возрастные когорты не имеет значения, так как рабочее время уменьшается непосредственно у всех возрастных групп.

Как показывает опыт экономически развитых стран, сокращение суммарного количества часов за трудовую жизнь у одной когорты работников по сравнению с другой вполне совместимо с повышением пенсионного возраста для первой группы. Дело в том, что темпы понижения среднегодового рабочего времени были выше темпов роста трудового стажа вследствие увеличения пенсионного возраста.

Обоснованно считать, что тенденция к сокращению часов, отработанных за год в расчете на одного работника, стала одним из факторов увеличения продолжительности жизни в этих странах. Соответственно, действие такой тенденции на

протяжении десятилетий открыло возможность повышения пенсионного возраста без ущерба для здоровья работников.

Даже в этих условиях пенсионные реформы проходили не бесконфликтно. Дело в том, что за средними цифрами трудовой нагрузки за год скрываются существенные различия в рабочем времени занятых на нескольких работах и частично занятых, работающих в промышленности и торговле и т. д. Безусловно, для некоторых групп работников сокращение рабочего времени или не происходило, или происходило куда более низкими темпами, чем в среднем, так что повышение пенсионного возраста угрожало им увеличением суммарного количества часов, отработанных до выхода на пенсию, по сравнению с работниками, ставшими пенсионерами в соответствии с прежним законом. И все же, поскольку динамика средней трудовой нагрузки отражала закономерную тенденцию, существовала объективная основа для разрешения пенсионного конфликта в интересах обеих сторон трудовых отношений.

Опыт Германии и Франции, несомненно, полезен для разрешения подобного конфликта в нашей стране, принимая во внимание, что понижение пенсионного возраста в России в нынешней ситуации практически исключено.

Перспективы разрешения пенсионного конфликта в России

Если в таких экономически развитых странах, как Германия и Франция, за последние десятилетия отчетливо проявлялось уменьшение трудовой нагрузки за год в расчете на одного работника, то в России сложилась иная ситуация. С конца 1950-х годов рабочий день не только не сокращался, но был удлинён с 7 до 8 часов в 1967 г. Хотя продолжительность рабочей недели не изменилась, трудовая нагрузка в будние дни существенно возросла. Некоторое увеличение времени оплачиваемых отпусков в 1970–1980-е годы происходило на фоне роста сверхурочных работ, так что время, отработанное за год в расчете на одного работника, оставалось стабильным — около 1900–1950 часов. Средние цифры отработанного времени в 1990-е годы составляли приблизительно 1930 часов. Начиная же с конца 1990-х происходит рост количества часов, отработанных в расчете на одного работника за год. Эта величина в период с 2000 г. до 2016 г. была в среднем 1986 часов. В результате работники, ставшие пенсионерами в 2018 г., отработали за свою трудовую жизнь, по нашим расчетам, 76 500 часов, т. е. на 1500 часов больше, чем вышедшие на пенсию в 2001 г., несмотря на то что границы пенсионного возраста в этот период не изменялись.

Отсюда следует, что существующая динамика рабочего времени в российской экономике не соответствует задаче разрешения пенсионного конфликта. В отличие от указанных европейских стран, когорты работников, которой, согласно реформе, предстоит выйти на пенсию в более позднем возрасте, «наберет» за свою жизнь больше часов труда, чем те, кто стал пенсионерами в 2001 г.: величина такого превышения может составить 9 000–10 000 часов ($\approx 5 \times 1980$).

Для разрешения пенсионного конфликта необходимо перейти к сокращению среднего времени, отработываемого за год.

Очевидно, что такое сокращение может быть достигнуто различными способами: уменьшением продолжительности рабочего дня, увеличением числа выход-

ных дней в рамках недели, ростом ежегодных оплачиваемых отпусков или комбинированным использованием этих способов.

С учетом того, что рабочий день — базовый элемент системы периодов трудовой активности, сокращение его продолжительности должно стать приоритетным в уменьшении количества часов, отработанных за год в расчете на одного работника. Именно этот способ даст повседневный прирост свободного времени как времени для свободного развития.

Существенно, что в России в рамках более чем двух десятилетий — с 1928 по 1940 год и с 1956 года по 1967 г. — действовал 7-часовой рабочий день — самый короткий в мире в тот исторический период. Осознание этого факта во многом сглаживало восприятие большинством трудящихся нашей страны существовавших тогда острых социально-экономических проблем, служило одним из источников гордости за страну. Более того, 7-часовой рабочий день никогда не рассматривался как завершающий рубеж в динамике рабочего времени. И во второй программе правящей партии, принятой в 1919 г., и в третьей — 1961 г., ставилась задача перехода к 6-часовому рабочему дню. Привлекательная перспектива, в пользу достижимости которой свидетельствовал опыт введения 7-часового рабочего дня, также способствовала формированию общественного доверия к политике партии и государства. Правда, реставрация 8-часового рабочего дня в 1967 г., в мирное время, вызвала эффект обманутых ожиданий.

Принимая во внимание то, что, несмотря на период падения производства в 1990-е годы, производительность общественного труда в сегодняшней экономике России превышает уровень конца 1950-х годов, а тем более — 1920-х, налицо экономическая возможность сделать тот шаг, который так и не был сделан в СССР, — начать переход к 6-часовому рабочему дню.

Эта мера весьма эффективна с точки зрения разрешения нынешнего пенсионного конфликта, так как сокращение рабочего дня — действенный способ нейтрализации роста суммарной трудовой нагрузки за жизнь вследствие увеличения количества лет труда при стабильном значении часов, отработываемых в рамках каждого года. Очевидно, что, начиная с определенной возрастной когорты, работники, имеющие 6-часовой рабочий день, за свою трудовую жизнь при более высоком пенсионном возрасте в сумме отработают меньше часов, чем те, кто выходил на пенсию до подобного повышения. В этом случае можно будет констатировать полное разрешение пенсионного конфликта.

Рассмотрим более конкретно, как отразится введение 6-часового рабочего дня на суммарном количестве часов, отработываемых российскими работниками разных возрастных когорт.

Прежде всего, найдем количество часов, отработываемых за год в среднем на одного работника при 6-часовом рабочем дне. Примем, что число рабочих дней в году при 5-дневной рабочей неделе составит 247, что соответствует показателям 2019 г., а продолжительность оплачиваемого отпуска — 28 дней. Тогда суммарное количество часов, отработываемых за год, будет $1314 (= 219 \times 6)$.

Предположим, что введение 6-часового рабочего дня будет происходить поэтапно в течение пяти лет для адаптации экономики к такому переходу (приблизительно столько лет ушло на введение 7-часового рабочего дня в СССР с 1928 г. и на его восстановление со второй половины 1950-х годов). Адаптация, в частно-

сти, включает принятие мер, предупреждающих понижение заработной платы при сокращении рабочего дня: использование, по опыту Франции, налоговых льгот для предприятий, которые вводят новый режим труда; стимулирование инвестиционной активности в целях роста производительности труда, компенсирующего увеличение удельных издержек на зарплату и т. д. Если этот переход начнется с 2020 г., то завершится в 2025 г.

Предположим далее, что каждый год в рамках переходного периода число работающих в новых условиях будет увеличиваться на 20 %. Тогда среднегодовое количество часов будет снижаться приблизительно на 134 часа ((1986–1314):5).

Возникает вопрос, какая возрастная когорта работников, достигнув более высокого пенсионного возраста, отработает за трудовую жизнь меньше часов, чем когорта ставших пенсионерами в 2018 г.?

Для ответа решим следующее неравенство:

$$76\,500 - [(43 - x) \times 1986 - (1852 + 1718 + 1584 + 1450) + x \times 1314] > 0,$$

где

76 500 — суммарное количество часов, отработанных за трудовую жизнь вышедшими на пенсию в 2018 г.;

43 — средний (для мужчин и женщин) трудовой стаж в годах после повышения пенсионного возраста на 5 лет;

x — количество лет труда при 6-часовом рабочем дне;

1852, 1718, 1584, 1450 — последовательность, отражающая количество часов, отработанных в расчете на одного работника за год, охватываемый переходным периодом;

1314 — количество часов, отработанных за год при 6-часовом рабочем дне.

В результате получается: $x > 24,4$. Это означает, что после завершения в 2025 г. перехода к 6-часовому рабочему дню без понижения заработной платы работникам предстоит проработать как минимум 24,4 года, чтобы при повышенном пенсионном возрасте отработать за трудовую жизнь меньше часов, чем отработали работники, вышедшие на пенсию в 2018 г., т. е. до пенсионной реформы. Следовательно, уменьшение суммарной трудовой нагрузки относительно существовавшей до реформы, охватит когорты работников, вступивших в трудовую жизнь не ранее 2006 г. (к 2049 г. их трудовой стаж составит 43 года), что приблизительно соответствует 1985 г. рождения.

Работникам, родившимся до 1985 г., придется отработать за жизнь больше часов, чем пенсионерам 2018 г., несмотря на то что часть их трудового стажа придется на период, когда нормальная продолжительность рабочего дня составит 6 часов. В число проигравших попадут когорты работников 1960–1984 гг. рождения. Это обстоятельство наглядно отражает долгосрочный характер пенсионного конфликта, который не удастся полностью разрешить даже при безотлагательном переходе к 6-часовому рабочему дню.

И все же прогресс в его разрешении будет очевиден. Работающие мужчины, не достигшие возраста 60 лет, и женщины — 55 лет, сразу и непосредственно выиграют вследствие уменьшения ежедневной трудовой нагрузки и, соответственно, времени, отработанного за год. Работникам, по прежним меркам пенсионного воз-

раста, и физически, и психологически будет легче переносить утрату возможности не работать, получая пенсию.

Переход к 6-часовому рабочему дню — впервые в мире — даст нашему народу долгожданную возможность гордиться достижением не только советского периода, но и нынешнего времени. Это во многом нейтрализует негативное восприятие пенсионной реформы и не только ее.

Чем дальше, тем сильнее будет действовать позитивный эффект введения 6-часового рабочего дня, так как у каждой последующей возрастной когорты работников суммарный трудовой стаж в отработанных часах будет менее продолжительным, чем у предыдущих групп. Действие этого эффекта прекратится только тогда, когда все возрастные когорты действующих работников на всем протяжении своего стажа будут трудиться 6 часов в день. Речь, следовательно, идет о перспективе 2065–2070 гг.

В силу закономерности сокращения рабочего времени вполне возможно, что до 2060-х годов произойдет переход к более короткому рабочему дню — 5-часовому. Тогда последующие поколения работников вновь окажутся в более предпочтительном положении, чем предшествующие. В результате существенно возрастет продолжительность жизни, сложатся объективные предпосылки для увеличения пенсионного возраста при уменьшении суммы часов труда за жизнь по сравнению с предшественниками, которые трудились меньшее количество лет. Такая перспектива вполне соответствует реализации разумной потребности в труде при увеличении свободного времени всех членов общества.

Следование предлагаемой в данной статье мирной стратегии позволит разрешить и свести на нет грозящий все большим обострением нынешний пенсионный конфликт.

Литература

1. Дудник, С. И. и Осипов, И. Д. (2018), Проблема конфликта в историко-философском измерении, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, т. 34, вып. 2, с. 142–150.
2. Попов, М. В. (2015), Конфликт в зеркале социальной философии, в Стребков, А. И., Алейников, А. В. и Пинкевич, А. Г. (ред.), *Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии*, СПб.: Фонд развития конфликтологии, с. 34–40.
3. Попов, М. В. (2014), *Политические составляющие социально-трудовых конфликтов*, СПб.: Изд-во Политехн. ун-та.
4. Карпенко, А. Д. и Осинковский, А. Д. (ред.) (2016), *Медиация: учебник*, СПб. и М.: Редакция журнала «Третейский суд», Статут.
5. Шумпетер, Й. А. (2007), *Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия*, М.: Эксмо.
6. *Российский статистический ежегодник* (2018). URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения: 28.01.2019).
7. Маркс, К. и Энгельс, Ф. (1974), *Соч.* 2-е изд., т. 42., М.: Политиздат.
8. Пагрушев, В. Д. (1978), *Использование совокупного времени общества*, М.: Мысль.
9. Тихонова, Н. Е. и Каравай, А. В. (2017), Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян, *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, № 2, с. 1–17.
10. Рабочее время (показатель), в *Организация экономического сотрудничества и развития*. URL: <https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm> (дата обращения: 28.01.2019).
11. Золотов, А. В. и Мухин, П. В. (2014), Сокращение рабочего времени как фактор укрепления здоровья, *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути решения*, т. 1, № 1, с. 54–58.

12. Гордеев, В. В. (2017), В Польше вступил в силу закон о снижении пенсионного возраста, *РБК*. 1 октября. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/01/10/2017/59d084559a79474e5c531bc1> (дата обращения: 29.01.2019).

13. Болотов, С. В. (2019), В Италии на 5 лет снижен пенсионный возраст, *Ридус*, 29 января. URL: <https://www.ridus.ru/news/292011> (дата обращения: 29.01.2019).

Статья поступила в редакцию 18 июня 2019 г.;
рекомендована в печать 19 марта 2019 г.

Контактная информация:

Золотов Александр Владимирович — д-р экон. наук, проф.; zoav6@iee.unn.ru

Попов Михаил Васильевич — д-р филос. наук, проф.; popovmvdom@mail.ru

Ломов Виталий — магистр; lomovv@gmail.com

Working time reduction as the factor of solving retirement conflict

A. V. Zolotov¹, M. V. Popov², V. A. Lomov³

¹ Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod,

37, Bolshaya Pokrovskaya ul., Nizhni Novgorod, 603950, Russian Federation

² St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

³ Taberia Consulting Inc.,

7030 Woodbine Avenue, Suite 500, Markham, ON, L3R 6G2, Canada

For citation: Zolotov A. V., Popov M. V., Lomov V. A. Working time reduction as the factor of solving retirement conflict. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2020, vol. 36, issue 2, pp. 326–340. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.210> (In Russian)

One of the main sources of social economic tension in Russian society became the promotion and acceptance in 2018 of the bill on retirement age increase initiated by the government. Conflict of the created situation expressed itself in a great number of protest meetings in the country against pension reform. The aim of the article is to give a foundation of the effective way of solving the conflict caused by such reform. For this purpose its influence upon social economic state of labor relations sides is analyzed, the experience of retirement age increase in Germany and France is investigated, the perspective of solving the appeared conflict is defined. Dialectical method as the one which allows to discover the contradictions of the labor relation sides interests is realized. Table method of tendencies analysis in time worked dynamics in economically developed countries is used, the differentiation of workers age cohorts for the evaluation of the consequences of retirement reform is applied. It is found that the main source of retirement conflict in Russia is the degradation of workers position in connection with the growth of the time worked per working life in comparison with the cohort that retired before the reform. By the analysis of the innovate foreign experience the possibility of connection of retirement age increase, on the one hand, and the total number of hours worked per life, on the other hand, is discovered. It is shown that this possibility is the result of the regularity of the working time reduction which is inherent to the modern economy. The role of transition to the six hours working day in Russia as the effective way of solving retirement conflict without rejection of retirement age increase is revealed.

Keywords: pension reform, social-economic conflict, 6-hours working day.

References

1. Dydnik, S. I. and Osipov, I. D. (2018), The problem of conflict in the historical and philosophical dimension, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofii i konfliktologii*, vol. 34, issue 2, pp. 142–150. (In Russian)

2. Popov, M. V. (2015), The conflict in the mirror of the social philosophy, in Strebkov, A. I., Aleynikov, A. V. and Pinkevich, A. G. (eds.), *Konflikt kak problema. Ocherki sovremennoi teoreticheskoi i prikladnoi konfliktologii*, St.-Petersburg: Fond razvitiia konfliktologii Publ., pp. 34–40. (In Russian)
3. Popov, M. V. (2014), *The political components of social and labor conflicts*, St.-Petersburg.: Izdatel'stvo Politekhniceskogo universiteta. (In Russian)
4. Karpenko, A. D. and Osinovskiy, A. D. (eds.) (2016), *Mediation: Textbook*, St.-Petersburg and Moscow: Redaktsiia zhurnala "Treteiskii sud" Publ., Statut Publ. (In Russian)
5. Schumpeter, J. A. (2007), *Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism, and Democracy*, Moscow: Eksmo Publ. (In Russian)
6. *Russian statistical yearbook* (2018). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (accessed: 28.01.2019).
7. Marx, K. and Engels, F. (1974), *Works*, 2nd ed., vol. 42, Moscow: Politizdat Publ. (In Russian)
8. Patrushev, V. D. (1978), *Use of the aggregate social time*, Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)
9. Tihonova, N. E. and Karavaj, A. V. (2017), Influence of economic crisis of 2014–2016 on employment of Russian people, *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 2, pp. 1–17. (In Russian)
10. Hours worked (indicator), in *OECD*. Available at: <https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm> (accessed: 28.01.2019).
11. Zolotov, A. V. and Muhin, P. V. (2014), Working time reduction as a factor of improving the health, *Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti resheniia*, vol. 1, no. 1, pp. 54–58. (In Russian)
12. Gordeev, V. V. (2017), The law about reduction of retirement age was implemented in Poland, *RBK*, October 1. Available at: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/01/10/2017/59d084559a79474e5c531bc1> (accessed: 29.01.2019). (In Russian)
13. Bolotov, S. V. (2019), In Italy the retirement age was reduced by 5 years, *Ridus*, January 29. Available at: <https://www.ridus.ru/news/292011> (accessed: 29.01.2019). (In Russian)

Received: June 18, 2019
Accepted: March 19, 2020

Authors' information:

Alexander V. Zolotov — Dr. Sci. in Economy, Professor; zoav6@iee.unn.ru
Mikhail V. Popov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; popovmvd@mail.ru
Vitaly A. Lomov — M. Sci.; lomovv@gmail.com